Во время послеобеденной медитации Итан услышал голос отца, доносившийся из его кабинета.

— Ты звал меня? — охваченный любопытством о цели обращения родителя, отозвался мальчик.

— Да, — кивнул Генри, — садись. Помню, два года назад у тебя проявился интерес к ментальным искусствам.

Воодушевленный возможным развитием разговора, Итан кивнул: — Да, мне очень понравилась медитация.

Генри бросил взгляд на Миюки, которая за последние годы буквально стала новым членом их семьи, а затем снова посмотрел на сына: — Изначально я планировал отложить этот момент, но учитывая твои успехи в магии и предрасположенность Миюки, я начну обучать вас окклюменции* и легилименции*.

Миюки, уже понимавшая английский язык, взвизгнула от восторга и проворно перепрыгнула с одного плеча Итана на другое, хлестнув его хвостами по лицу. Сам же Итан был слишком взволнован, чтобы обращать на это внимание.

— Правда?! — воскликнул он.

Увидев их радость, Генри улыбнулся и кивнул: — Ментальные искусства, особенно окклюменция, очень важна в обучении любого волшебника. Легилимент — невероятно опасный противник для незащищенного разума волшебника. Он может манипулировать твоими действиями и при этом даже не оставит никаких следов.

— Но почему так мало магов обучаются этому? — удивился Итан.

— Большинство детей из магических семей начинают изучать окклюменцию еще в детстве, — пояснил Генри, — но многие из них бросают развитие, как только выстраивают достаточно крепкие щиты. Дети маглов узнают об этом гораздо позже, а то и вовсе не учатся.

— Тогда чего же мы ждем? — нетерпеливо воскликнул Итан.

Генри посмотрел сыну в глаза и предупредил: — Для начала тебе стоит самому ощутить, каково это, когда кто-то вторгается в твой разум.

После этих слов Итан почувствовал странное давление, будто кто-то пытался выломать дверь в его обитель, о существовании которой он узнал лишь благодаря этому вторжению.

Через несколько секунд Генри остановился и удивленно произнес: — Твой разум очень крепок для твоего возраста. Не ожидал, что медитация окажет столь сильное воздействие… Впрочем,

детский разум действительно развивается быстрее, чем у взрослого.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Итан.

— Способность окклюменции заключается не в том, чтобы укреплять сам разум, — пояснил Генри, — а в том, чтобы возводить вокруг него ментальные барьеры, которые косвенно делают его сильнее. Прямо сейчас твой разум столь же крепок, как у опытного легилимента, что само по себе большое достижение.

Итан вопросительно склонил голову, давая понять, что не до конца понял отца.

— Давай прибегнем к аналогии, чтобы лучше объяснить. Предположим, что разум легилимента имеет значение 1, а атака умелого волшебника будет равна 8. Таким образом, незащищенный разум мгновенно падет от этого воздействия.

— Однако при грамотно выстроенной защите показатель жертвы возрастет до 10, что позволит ему отразить попытку вторжения.

Итан обдумал слова отца и спросил:— Значит, сильный разум позволит мне защититься от вторжения гораздо более слабого легилимента. Получается, мой барьер должен быть совершенней, чем атаки противника?

Генри улыбнулся и покачал головой:— Все зависит от качества твоей защиты, а также от атаки твоего оппонента. В свою очередь это подводит меня ко второму пункту обучения.

Мужчина раскрыл ладонь, и в ней возник голубой шар света. Зная о мастерстве отца, Итан не удивился проявлению беспалочковой магии.

— Это твой разум, — пояснил Генри.

Из шара света протянулись голубые струйки энергии, образовавшие вокруг него барьер.

— Легилимент использует свой разум для создания барьера, — указал Генри, — качество которого определяет коэффициент усиления защиты.

Затем вокруг барьера возникла красная дымка, безуспешно попытавшаяся проникнуть в него.

— Это разум противника, — пояснил он. Дымка сгустилась, образовав луч, который столкнулся с барьером, и полностью разрушила его.

— Эта защита была слабой. Однако если сделать так…

Разрушенный голубой барьер появился вновь, но на этот раз он превратился в сложную причудливую конструкцию.

Луч света снова ударил в укрепление, но на этот раз он не смог пробить защиту.

— Почему в этот раз у тебя все получилось? — спросил Итан, наблюдая за окончанием светового представления.

— У атаки и защиты есть свои особенности, — ответил Генри. — Защиту необходимо возводить заранее, и она не может менять форму во время вторжения, за исключением случаев, когда мастерство владеющего волшебника достигло невероятных высот. Таким образом, ей не хватает гибкости. Однако у нее есть преимущество домашней площадки, и благодаря непосредственной близости к разуму, защита обладает большей целостностью.

— Что касается атаки, то, хотя у нее и ограниченный запас энергии, ее можно приспособить к обороне. Так, если защита имеет явную слабину, при должном умении ты с легкостью сможешь ею воспользоваться. Но если у защиты нет слабых мест, то атака истощится, даже не добравшись до твоего разума.

— Значит, мне нужно найти хорошую структуру для моих ментальных барьеров? — спросил Итан.

Генри улыбнулся и ответил: — В начале — да. Но поскольку ментальные защиты исходят из самого разума, то его сила будет влиять на прочность твоих барьеров и на то, что ты сможешь с ними делать. Пока же тебе следует сосредоточиться только на поиске наилучшей формы.

Итан, хоть и любопытствовал о том, что утаил его отец, кивнул и принялся за работу.

Медитация не только укрепила разум мальчика, но и позволила ему лучше чувствовать и визуализировать то, чего не могли другие. Как он понял, суть рассказанной монахом техники заключалась в поиске идеального баланса между телом, волей и душой.

Что касается Миюки, которая с самого начала молчаливо слушала мужчину, то представители ее расы обладали природными задатками к ментальным искусствам. На самом деле, когда у нее вырастет еще несколько хвостов, она станет прирожденным легилиментом.

Прирожденными называли тех, кто с рождения обладал выдающимися способностями к одному из этих искусств, и, как правило, представлял собой грозного противника в битве разумов.

Так начались уроки и ежедневные тренировки Итана в ментальных искусствах. На самом деле, это была инициатива самого мальчика. Изначально Генри планировал заниматься раз в неделю, но сын настаивал на ежедневных занятиях.

Поскольку у него было много свободного времени, мужчина с радостью согласился. Никому не хотелось, чтобы близкие люди становились легкой добычей для любого встречного.

Конечно, изучая ментальные искусства, Итан всегда опасался, что отец заглянет слишком глубоко и обнаружит его знания о будущем, или хотя бы о его вариациях. Однако Генри был осторожен и никогда не заходил слишком далеко.

Кроме того, Итан не собирался отказываться от целой дисциплины лишь из-за страха. В конце концов, его родители — не единственные легилименты в мире, и далеко не все из них так доброжелательны, как они. Поэтому лучше было учиться защищаться от любых потенциальных угроз.

Более того, Итан обнаружил, что занятия с отцом на самом деле дополняли его собственные тренировки медитации.

Конечно, добавление уроков окклюменции и легилименции значительно усложнили его ежедневный график занятий. Тем не менее это было еще не все, ведь отец мальчика был далеко не единственным, кому было чему его научить.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/107028/3975233